

УДК 339.9:622.32(470+510)

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).228-236

Современное состояние и перспективы развития рынка углеводородов: позиции России и Китая

О.И. Кучун

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Несмотря на повышение уровня наукоемкости ведущих мировых держав, расширение в их отраслевой структуре сегмента «сложных» услуг, инновационной и высокотехнологичной продукции, значимость углеводородов в развитии абсолютно всех национальных экономик в XXI в. не ослабевает. За установление контроля над рынками нефти и газа продолжается жесткое соперничество, в котором России, как стране, чья экономика зависит от объемов и цен на экспортируемые энергетические ресурсы, следует сделать ставку на укрепление сотрудничества с Китаем. Это позволит ей не только сохранить отдачу от имеющихся сравнительных преимуществ, но и привлечь иностранный капитал в целях инфраструктурного развития.

Ключевые слова. Мировая экономика, рынок углеводородов, нефть, газ, межстрановое соперничество.

М.А. Балашова

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

21.09.2020

Дата принятия к печати:

09.11.2020

Дата онлайн-размещения:

28.11.2020

碳氢化合物市场的现状与发展前景：俄罗斯与中国的立场

O.I. Kuchun

贝加尔国立大学，
俄罗斯伊尔库茨克市

M.A. Balashova

贝加尔国立大学，
俄罗斯伊尔库茨克市

结稿日期：2020年9月21日

出版日期：2020年11月9日

网上出版日期：2020年11月28日

摘要： 尽管领先世界大国的科学强度水平有所提高、“复杂”服务，创新和高科技产品领域的行业结构有所扩展，碳氢化合物在21世纪绝对所有国民经济的发展中的重要性一直没有减弱。用于建立对石油和天然气市场的控制各国还在激烈地竞争。在这种激烈竞争的情况下，因为俄罗斯经济取决于出口能源的数量和价格，俄罗斯应加强与中国的合作。与中国加强合作不仅让俄罗斯保持现有比较优势的回报，而且让它吸引外资进行基础设施建设。

关键词： 世界经济，碳氢化合物市场，石油，天然气，跨国竞争。

Current State and Prospects of Development of the Hydrocarbon Market: Positions of Russia and China

O.I. Kuchun

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

M.A. Balashova

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2020 September 21

Accepted: 2020 November 9

Available online: 2020 November 28

Abstract. Despite the increase in the level of knowledge intensity of the leading world powers, the expansion of the segment of «complex» services, innovative and high-tech products in their industry structure, the importance of hydrocarbons in the development of absolutely all national economies in the XXI century does not weaken. A fierce competition continues for control of the oil and gas markets, in which Russia, as a country whose economy depends on the volume and prices of exported energy resources, should rely on strengthening cooperation with China. This will allow it not only to maintain the return on its existing comparative advantages, but also to attract foreign capital for infrastructure development.

Keywords. The world economy, the market of hydrocarbons, oil, gas, inter-country rivalry.

Как свидетельствует практика, стабильное развитие современной мировой экономики, несмотря на выбор ее ведущими субъектами стратегий формирования и совершенствования постиндустриальных, инновационных, высокотехнологических обществ, продолжает, как и ранее, сохранять свою зависимость от состояния рынка углеводородов, поскольку «сырьевой суперцикл является устойчивым» [1].

Соответствующие ресурсы удерживают за собой в XXI в. статус ключевых факторов национального внутри и внешнеэкономического развития: их доступность, объемы, виды и стоимость определяют эффективность функционирования отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства и страны в целом [2].

Данная ситуация не является нонсенсом. О сохранении стратегической значимости соответствующих ресурсов в эпоху глобального

информационного общества написано колоссальное количество работ российских и зарубежных авторов, таких как А.А. Конопляник, О.Б. Брагинский, С. Габриель, Р. Лоуло, А. Манне, Ж. Хоуркад и др. В них авторы подчеркивают, что рынок углеводородов будет, как и другие товарные рынки, зависеть от технологического прогресса и претерпевать, тем самым, кардинальные изменения, связанные с появлением новых методов разведки, добычи, а также транспортировки и переработки углеводородов. Однако, неизменным будет одно — сохранение за нефтью и газом роли стратегически значимых резервов роста национальных экономик. Отдельные страны будут и дальше продолжать «прокладывать себе путь к чужим ресурсам, например, к нефти и газу, уничтожая при этом не только отдельные фирмы, но и целые национальные экономики» [3].

Данные авторские подходы, действительно, реализуются на практике.

Несмотря на то, что в настоящее время соответствующий рынок претерпевает значительные трансформации, которые стали активно проявлять себя после «сланцевой революции», способствовавшей перестройке его структуры [4], соперничество за установление контроля над мировым рынком нефти и региональными рынками газа резко ужесточается.

В частности, состояние современного мирового рынка нефти можно охарактеризовать следующим образом. Его ведущими игроками на протяжении последних десятилетий остаются

страны Организации стран экспортеров нефти (ОПЕК), с долей в 2019 г. в 36 %, США — 19 % и Россия — 11 % (производители и продавцы) (рис. 1); страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) в целом, США — 21 %, Китай — 15 % и страны Европейского Союза (ЕС) (ведущие покупатели) (рис. 2).

Примечательным является тот факт, что Китай, благодаря продуманной национальной политике освоения как собственной, так и иностранной ресурсной базы, постепенно расширяет свой сегмент на стороне предложения соответствующего фактора, в общей мировой структуре производства нефти страна имеет долю — 5 % (рис. 1). Если

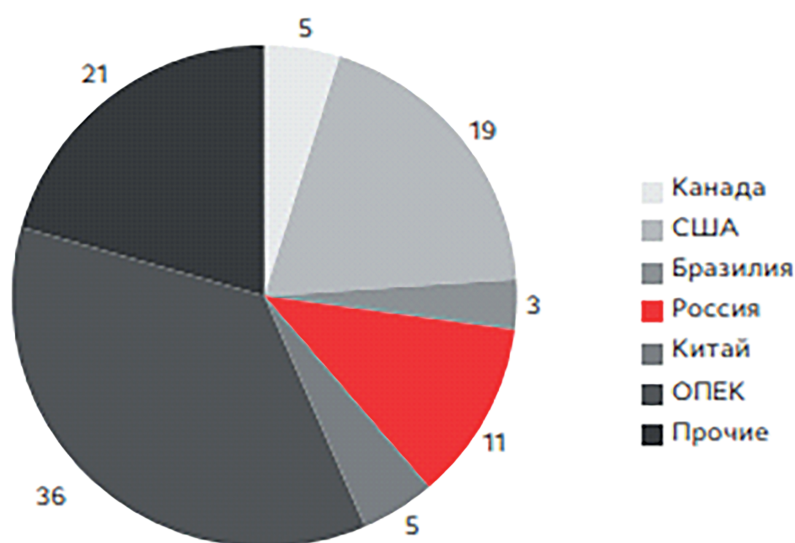

Рис. 1. Страновая структура мирового производства нефти*, 2019 г., %

* Statistical Review of the World Energy 2019 // bp p.l.c. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.

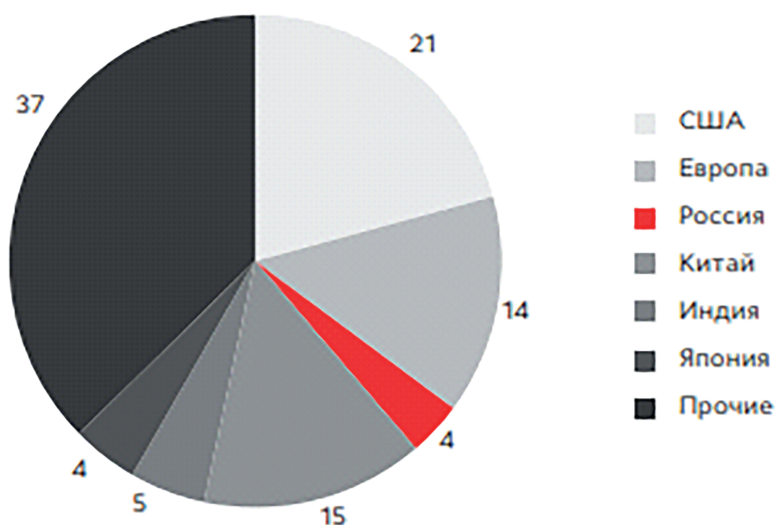

Рис. 2. Страновая структура мирового потребления нефти*, 2019 г., %

* Statistical Review of the World Energy 2019 // bp p.l.c. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.

еще 10 лет назад его компании добывали порядка 3 389 бар. нефти в день, в 2019 г., по данным энергетического отчета British Petroleum, эта цифра достигла 4 309 бар. в день¹. В рейтинге ведущих мировых транснациональных компаний (ТНК) китайские нефтяные структуры занимают по итогам 2019 г. лидирующие позиции по объемам выручки и прибыли. В частности, речь идет о PetroChina — (выручка — 364,1 млрд долл., прибыль — 6,6 млрд долл.), Sinopec (выручка — 369,2 млрд долл., прибыль — 3,3 млрд долл.), China National Petroleum Corporation (выручка — 359 млрд долл., прибыль — 3,2 млрд долл.) [5]. Причем большая часть китайских компаний являются государственными, однако все они отличаются высокой степенью конкурентоспособности на мировом рынке углеводородов, а также играют ведущую роль в развитии экономики Китая.

Не сдают своих позиций в качестве ключевых поставщиков нефти страны ОПЕК. Структура этой организации сохраняет свою стабильность, а от решений, принимаемых ее участниками по квотам на добычу соответствующего ресурса, сегодня зависят не только цены на углеводород, но и место стран в структуре современного миропорядка [6]. Так, в результате отказа ОПЕК от снижения добычи углеводородов в 2016 г. произошло резкое падение нефтяных котировок, в результате чего Венесуэле пришлось вводить режим чрезвычайного экономического положения, поскольку экономика страны упала на 10 %, а уровень инфляции достиг 720 % [7]. В настоящее время после установившейся в районе 40 долл. за бар. к кризисному состоянию приближается Иран и Ирак.

В качестве лидера соответствующего рынка имеют амбиции закрепится США, чему в последние годы способствовали два весомых обстоятельства. Во-первых, это — отмена 40-летнего эмбарго на экспорт сырой нефти (ранее США имели возможность поставлять ее лишь партнерам по Северо-Американской зоне свободной торговли (НАФТА) — в Канаду и Мексику). Во-вторых, это — сланцевая революция, в результате которой появилась возможность эксплуатировать ранее недоступные газовые и нефтяные месторождения [8]. Следствием данных трансформаций стал тот факт, что страна фактически перешла от нетто-импортера в одного из важнейших экспортеров на мировом рынке углеводородов.

¹ Statistical Review of the World Energy 2019 // bp p.l.c. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.

Россия в условиях введенных в отношении неё западных санкций, усиления позиции США и других обстоятельствах, всеми силами старается отстаивать традиционные рынки сбыта своей нефти, основными из которых являются АТР (в частности Китай), а также страны ЕС [9]. Однако необходимо отметить ряд проблем в нефтегазовой отрасли, оказывающих негативное влияние на дальнейшие перспективы участия страны в соперничестве за сохранение своей доли на рынке энергоносителей:

- истощение, а, следовательно, и снижение объемов добычи традиционных месторождений;
- увеличение себестоимости добычи углеводородов;
- нехватка передовых технологий по всей цепочке от разведки до транспортировки углеводородов (технологическая отсталость);
- преобладание государственных монополий и недостаточные возможности развития для малых и средних компаний нефтегазовой отрасли и др. [10].

Вполне естественно, что складывающиеся на мировом рынке нефти обстоятельства не могут не оказывать влияния на позиции на нем России и уровне ее экономического развития в целом, поскольку страна является нетто-экспортером соответствующего ресурса и доходная статья ее национального бюджета, экономический рост и благосостояние зависят от эффективности его освоения.

Мы согласно с мнением таких специалистов в области развития российско-китайских отношений, как: М.И. Титаренко [11], С.Г. Лузянин и А.Ф. Клименко и др. о том, что России, в целях сохранения позиций не только на мировом рынке нефти, в частности, но и в качестве значимого субъекта мировой экономики в целом, в среднесрочной перспективе следует сделать ставку не только на собственные сравнительные преимущества, но и на объективный внешний фактор — существенные темпы роста экономики Китая, который все в большем и большем объеме будет предъявлять спрос на нефть и нефтепродукты, строя свою внутри и внешнеэкономическую политику на идее создания «гармоничного мира совместного процветания», основанного на единстве, взаимной помощи, хороших отношениях с соседними государствами [12].

Объективно укреплению данного сотрудничества путем диверсификации импорта энергоресурсов китайской стороной способствуют:

- географическая близость стран, а именно наличие общей границы (4 200 км);

– отсутствие транзитных стран, что сокращает время на транспортировку нефти и нефтепродуктов и исключает дополнительные издержки на экспорт углеводородов;

– политическая нестабильность, вооруженные конфликты в странах-ведущих поставщиках нефти для Китая (большая часть импортных поставок углеводородов в Китай проходят по маршрутам через Малаккский пролив, а также Южно-Китайское море, однако в последнее время количество вооруженных конфликтов и возрастание внутривосточной нестабильности в странах Ближнего Востока и Северной Африки имеет тенденцию к росту);

– откровенная агрессия со стороны США (данная страна старается усилить свое военное присутствие в АТР, в том числе посредством контроля за стратегическими нефтяными маршрутами Китая) [13].

В настоящее время страны уже совместно работают в рамках реализации проекта «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), запущенного в 2009 г. Данный нефтепровод стал «первой ласточкой» нефтяного сотрудничества России и Китая, существенно увеличив наше присутствие в экономике Поднебесной. В конце 2019 г. компания «Транснефть» вывела ВСТО на максимальную мощность. Предполагается, что объем поставок по первой очереди — ВСТО-1 составит 80 млн т/г., по ВСТО-2 — 50 млн т [14].

Помимо этого, страны готовы к работе и по нефтегазовому направлению, одним из примеров которого является создание совместного предприятия ПАО «НК Роснефть» — 51 % и Китайской Национальной нефтегазовой компании (КННК) — 49 %, нацеленного на совместную разработку нефтегазовых месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока на основе передовых технологий [15]. Для российской экономики это, безусловно, выгодный проект, способствующий привлечению иностранных инвестиций и осуществлению инфраструктурных изменений на территории Дальнего Востока и Сибири.

Другим примером реальности усиления нефтегазового сотрудничества двух стран может стать совместная работа над инициативой «Один пояс — один путь», который представляет собой совокупность проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» [16]. В рамках данных проектов определены следующие цели: углубление торгово-экономического сотрудничества, упразднение барьеров в сфере торговли и инвестиций, создание разветвленной транспортно-логисти-

ческой инфраструктуры, прокладывание нефти и газопроводов, с целью повышения взаимной торговли энергоресурсами и т.п. Благодаря реализации данной инициативы, российские экспортеры углеводородов смогут сократить издержки на логистику, что в свою очередь, позволит увеличить объемы реализации продукции, а также появится возможность для привлечения китайских инвесторов, что, как правило, является приоритетным для российских компаний.

Что касается современного состояния газового сегмента мирового рынка углеводородов, считаем важным подчеркнуть следующее. В отличие от его нефтяной составляющей, к настоящему моменту не сформирован единый мировой газовый рынок, есть отдельные региональные блоки в лице конкретных интеграционных объединений, таких как ЕС, Совет сотрудничества арабских государств персидского залива (ССАГПЗ), НАФТА, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Именно они выступают его ведущими игроками — производителями, продавцами, с одной стороны и покупателями, с другой. К первым можно отнести ССАГПЗ, ЕАЭС, НАФТА, к числу вторых — ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР.

На поставках газа по трубопроводам специализируются в основном ЕАЭС и НАФТА.

В последнее время в мире наблюдается тенденция к увеличению торговых потоков сжиженного природного газа (СПГ) и постепенному вытеснению трубопроводного газа, основным преимуществом которого являются меньшие объемы при транспортировке (примерно в 618-620 раз меньше, чем по трубопроводу), что в свою очередь существенно сокращает затраты². Такие интеграционные объединения как ССАГПЗ и НАФТА выступают в настоящее время ведущими поставщиками СПГ.

В свою очередь, основными потребителями газа, как трубопроводного, так и СПГ сегодня принято считать рынок ЕС, а также АСЕАН.

Если трансформировать региональные блоки участников цепочки производство-реализация-потребление газа в страновой сегмент, то получится, что его основными субъектами со стороны лидирующих продавцов выступают — Катар, Иран, Норвегия, Канада, Россия, США и др., а со стороны покупателей — Германия, Япония, Италия, Южная Корея, Китай, Франция и др.

² Сжиженный газ // PRO-GAS. URL: http://www.pro-gas.ru/gas/gas_full/.

Специфическую позицию, также как и в случае с нефтью, занимает на газовом сегменте мирового рынка углеводородов Китай. По прогнозам специалистов, после 2020 г. он может превратиться из некогда чистого импортера в значимого экспортера СПГ, что связано с принятием государством стратегического решения о разработке собственной ресурсной базы, принятия им «Плана развития отрасли сланцевого газа», с разработкой соответствующего комплекса мер [4].

Непосредственно для России, как страны, чья экономика зависит от объемов экспортируемого газа (так же, как и нефти) [17; 18], данный факт вызывает тревогу в совокупности с политикой, проводимой в настоящее время ЕС. Данное интеграционное объединение откровенно в своих устремлениях диверсифицировать импорт газа, а именно заменить российский газ (в первую очередь в странах Центральной и Юго-Восточной Европы), на газ из других стран путем увеличения доли приобретаемого СПГ, а также создания новой сети газопроводов в обход России [19]. Ставка делается на главный энергетический проект ЕС — «Южный газовый коридор» (ЮГК), представляющий собой сеть газопроводов в 3,5 тыс. км., предназначенную для поставок газа с азербайджанского месторождения «Шах Дениз» в Турцию и далее в страны ЕС. Данный факт указывает на необходимость срочной диверсификации стран — покупателей российского газа (за счет смещения курса с Европы на АТР) и поиска надежного партнера. Кто им может стать?

Как бы парадоксально это не звучало, но в качестве такового следует рассматривать все тот же Китай, поскольку. Во-первых, в плане соперничества за рынки сбыта газа мы можем разделить наши сегменты: для России в приоритете останется рынок АТР, для Китая — Европа. Во-вторых, в плане специализации мы не нарушим выбранные ранее страновые предпочтения: Россия — газопровод (в том числе и в Китай), Китай — СПГ. В-третьих, сотрудничая в соответствующей сфере, мы можем способствовать укреплению национальных конкурентных преимуществ. И работа по этому направлению уже ведется, в частности в рам-

ках реализации проекта «Ямал-СПГ». Его оператором выступает ОАО «Ямал-СПГ» — совместное предприятие ОАО «Новатэк», концерна Total, «КННК» (20 %) и «Фонд Шелкового пути» (9,9 %). Предполагается, что соответствующее межстрановое сотрудничество обеспечит для российской стороны приток необходимого капитала, а для китайской принесет необходимый опыт разведывания нефтегазовых ресурсов в Арктике, а также в целом укрепит двусторонние связи стран [20].

Таким образом, подводя итоги исследования, еще раз подчеркнем главное.

Сохраняя за собой роль одного из ключевых факторов стабильного развития мировой экономики в XXI в., современный мировой рынок углеводородов испытывает в настоящее время не себе целый комплекс актуальнейших проблем. На мировом рынке нефти это — тенденция к расширению предложения, вызванная желанием получения контроля за стратегически важным источником экономического развития. Ее следствиями являются: установление минимально возможной цены на соответствующий ресурс, выбивание с рынка большого количества игроков, колоссальные потери тех из них, кто еще способен на нем удержаться. Для России это означает поиск надежного партнера, который способен не только предъявить стабильный спрос на соответствующий углеводород, но и выступить в качестве инвестора в проектах по развитию инфраструктуры нашей страны. С объективной очевидностью в качестве такового может выступить Китай.

В свою очередь, на развитие газового сегмента соответствующего рынка огромное влияние сегодня оказывают: отсутствие созданной инфраструктуры (трубопроводов), материально-технической и технологической базы (сегмент СПГ), политические факторы. Для современной России наибольшую роль играет последний — ведущие покупатели российского газа проводят активную политику диверсификации своих импортеров, уменьшая, тем самым, наш сегмент. В данном случае, выходом из ситуации потери продаж достаточно существенных объемов газа может стать расширение его поставок в АТР в целом, и в Китай в частности.

Список использованной литературы

1. Цвигун И.В. Мировой рынок сжиженного природного газа: современная конъюнктура и тенденции развития / И.В. Цвигун, Е.В. Ершова. — DOI 10.17150/2500-2759.2016.26(6).868-881 // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 868–881.

2. Чаликова-Уханова М.В. Развитие нефтегазовых проектов на основе кластерного подхода на примере Иркутской нефтяной компании / М.В. Чаликова-Уханова, А. В. Самаруха. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(2).16 // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 2. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=23939>.
3. Макарова Г.Н. Трансформация критериев эффективности экономической деятельности стран в условиях современной модели глобализации / Г.Н. Макарова, В.А. Рудяков. — DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(2).261-293 // *Историко-экономические исследования*. — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 261–293.
4. *The World's Largest Public Companies* / A. Murphy, H. Tucker, M. Coyne, H. Touryalai // *Forbes*. — 2020. — 13 May. — URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/>.
5. Козлова А.В. К вопросу о неконвенциональных углеводородах / А.В. Козлова // *Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. — Иркутск, 2017. — С. 89–95.*
6. Молдован А.А. Перспективы развития мирового нефтяного рынка / А.А. Молдован, Е.А. Яньшина, Е.А. Четвериков // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. — 2019. — № 12. — С. 221–228.
7. Станкевич Ю.А. Трансформация мировых энергетических рынков: сценарии и возможности / Ю.А. Станкевич // *Нефтегазовая Вертикаль*. — 2019. — № 6. — URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/transformatsiya-mirovykh-energeticheskikh-rynkov-stsenarii-i-vozmozhnosti/>.
8. Герасимова И.П. Эволюция нефтегазовых технологий / И.П. Герасимова // *Neftegaz.RU*. — 2020. — № 4. — С. 13–15.
9. Пузина Н.В. Место России на мировом рынке нефти / Н.В. Пузина, Ю.Н. Ан, Н.Ю. Симонова // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. — 2019. — Т. 32, № 4. — С. 60–69.
10. Малова Т.А. Мировой рынок нефти: поиск равновесия в условиях новой «нефтяной» реальности / Т.А. Малова, В.И. Сысоева // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2016. — № 6 (51). — С. 115–124.
11. Титаренко М.Л. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка / М.Л. Титаренко, Е.В. Петровский // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. — 2015. — Т. 20, вып. 20. — С. 7–29.
12. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 292–297. — Рец. на кн.: *Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. — Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. — 235 с.*
13. Митина Н.Д. Российско-китайское энергетическое сотрудничество с точки зрения национальной безопасности Китая / Н.Д. Митина, Ду Хэй // *Государственное управление. Электронный вестник*. — 2019. — № 77. — С. 58–83.
14. Богоявленский В.И. Сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере / В.И. Богоявленский, И.В. Богоявленский // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2019. — Т. 220, № 6. — С. 24–41.
15. Янь Ц. Современное состояние российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере / Ц. Янь // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. — 2017. — Т. 39, № 4 (39). — С. 304–313.
16. Ли На. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии / На Ли // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая Россия*. — 2018. — Т. 10, № 4. — С. 382–392.
17. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9 // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 2. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=23932>.
18. Шуплецов А.Ф. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов / А.Ф. Шуплецов, Д.В. Буньковский. — DOI 10.17150/2500-2759.2016.26(6).889-895 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 889–895.
19. Бахтина О. Перспективы развития и диверсификации газовой инфраструктуры Восточной Европы / О. Бахтина, Н. Жабин, С. Щербakov // *Neftegaz.RU*. — 2019. — URL: <https://neftegaz.ru/analysis/transportation/476333-perspektivy-razvitiya-i-diversifikatsii-gazovoy-infrastruktury-vostochnoy-evropy/>.
20. Петровский В.Е. Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе / В.Е. Петровский, Л.П. Филиппова // *Китай в мировой и региональной политике: история и современность*. — 2018. — Т. 23, № 23. — С. 171–182.

References

1. Tsvigun I.V., Ershova E.V. Global LNG market: current situation and development trends. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 868–881. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).868-881. (In Russian).
2. Chalikova-Uhanova M.V., Samarukha A.V. Development of Oil and Gas Projects Based on the Cluster Approach on the Example of the Irkutsk Oil Company. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).16. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=23939>. (In Russian).
3. Makarova G.N., Rudyakov V.A. Transformation of Criteria for the Efficiency of Economic Activities of Countries in the Context of the Modern Model of Globalization. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 261–293. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).261-293. (In Russian).
4. Murphy A., Tucker H., Coyne M., Touryalai H. The World's Largest Public Companies. *Forbes*, 2020, May 13. Available at: <https://www.forbes.com/global2000/list/>.
5. Kozlova A.V. To the Question of Conventionally Hydrocarbons. *Tendentsii i problemy v ekonomike Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 23 marta 2017 g.* [Trends and Problems in Russian Economy: Theoretical and Practical Aspects. Materials of All-Russian Research Conference, Irkutsk, March, 23, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 89–95. (In Russian).
6. Moldovan A.A., Yanshina E.A., Chetverikov E.A. Prospects for the Development of the Global Oil Market. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki = Scythian. Student Science Issues*, 2019, no. 12, pp. 221–228. (In Russian).
7. Stankevich Yu.A. Transformation of World Energy Markets: Scenarios and Opportunities. *Neftegazovaya Vertikal' = Oil and gas vertical 油气垂直*, 2019, no. 6. Available at: <http://www.ngv.ru/magazines/article/transformatsiya-mirovykh-energeticheskikh-rynkov-stsenarii-i-vozmozhnosti/>.
8. Gerasimova I.P. Evolution of oil and gas technologies (石油和天然气技术的发展). *Neftegaz.RU*, 2020, no. 4, pp. 13–15.
9. Puzina N.V., An Yu.N., Simonova N.Yu. Russia's place in the worlds oil market. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2019, vol. 32, no. 4, pp. 60–69. (In Russian).
10. Malova T.A., Sisoeva V.I. The World Oil Market: the Search for Balance in the New «Oil» Reality. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2016, no. 6 (51), pp. 115–124. (In Russian).
11. Titarenko M.L., Petrovskii E.V. Russia and China as pillars of the new worlds order. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2015, vol. 20, iss. 20, pp. 7–29. (In Russian).
12. Shalak A.V. Russia and China: opportunities for strategic cooperation through the prism of regional ties. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 292–297. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297. (In Russian).
13. Mitina N.N., Du Huei. Russian-Chinese Energy Cooperation from the Point of View of China's National Security. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2019, no. 77, pp. 58–83. (In Russian).
14. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Cooperation of Russia and China in Oil and Gas Sphere. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, 2019, vol. 220, no. 6, pp. 24–41. (In Russian).
15. Yan J. The Current State of Russian-Chinese Cooperation in the Oil and Gas Sector. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Questions of National and Federative Relations*, 2017, vol. 39, no. 4 (39), pp. 304–313. (In Russian).
16. Li Na. «One Belt, One Road» Initiative as a new Cooperation Model of the PRC with Russia and Central Asia Countries. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya Rossii = RUDN Journal of World History*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 382–392. (In Russian).
17. Vinokurova M.V., Vurganov M.G. Problems and Prospects for the Development of the Oil Industry in the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=23932>. (In Russian).
18. Shupletsov A.F., Bunkovsky D.V. Diversification of the Russian Oil Export and Oil Products. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 889–895. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).889-895. (In Russian).

19. Bakhtina O., Zhabin N., Shcherbakov S. Prospects for the development and diversification of gas infrastructure in Eastern Europe. *Neftegaz.RU*, 2019. Available at: <https://neftgaz.ru/analysis/transportation/476333-perspektivy-razvitiya-i-diversifikatsii-gazovoy-infrastruktury-vostochnoy-evropy/>.

20. Petrovsky V.E., Filippova L.V. China's Strategy Towards the Arctic and Prospects of Russian-Chinese Cooperation in the Region. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2018, vol. 23, no. 23, pp. 171–182. (In Russian).

Информация об авторах

Кучун Олеся Игоревна — магистрант, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mabalashova@mail.ru.

有关作者的信息

Kuchun O.I. — 管理、市场与服务学系的学生, 贝加尔国立大学, 俄罗斯伊尔库茨克市。

Balashova M.A. — 经济学副博士, 管理、市场与服务学系的教授, 贝加尔国立大学, 俄罗斯伊尔库茨克市, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Authors

Olesya I. Kuchun — Student, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation.

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and economic security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Для цитирования

Кучун О.И. Современное состояние и перспективы развития рынка углеводородов: позиции России и Китая / О.И. Кучун, М.А. Балашова.— DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).228-236 // Российско-китайские исследования.— 2020.— Т. 4, № 3.— С. 228–236.

For Citation

Kuchun O.I., Balashova M.A. Current State and Prospects of Development of the Hydrocarbon Market: Positions of Russia and China. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 228–236. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).228-236. (In Russian).